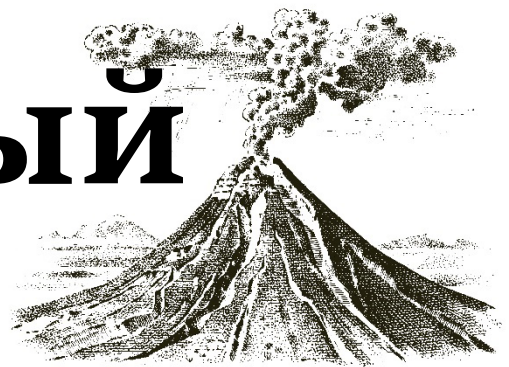

Обитаемый Остров

№ 7

Август – Ноябрь 2023

ISSN 2815-8938

«...Ваша совесть избалована постоянным вниманием, она принимается стеной при малейшем неудобстве, и разум ваш почтительно склоняется перед нею ...»

Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. «Обитаемый остров»

Колонка главного редактора

Ольга Белоконь

Как мы уже писали в предыдущем выпуске «Обитаемого Острова», мы переходим на широкое освещение событий, происходящих в русской и украинской диаспорах по всему миру.

В июле-сентябре «Обитаемый Остров» посетил несколько европейских стран. Везде во время нашей поездки мы видели

знаки солидарности с народом Украины. В первую очередь бросались в глаза украинские флаги. Они висели у правительственных зданий, в музеях, кафе, были выставлены в окнах жилых домов.

В русскоязычном сообществе Германии поддержка Украины и оппозиционная антипутинская деятельность – и не только политическая, но и в сфере образования, культурной жизни, гуманитарной помощи - приобрели размах для нас, новозеландцев, непривычный и впечатляющий.

В заметке «Искусство против войны» читайте о необычном документальном спектакле, представленном на одном из берлинских подмостков в начале сентября.

Статья Светланы Ромашовой «Травма вынужденной эмиграции глазами психолога» знакомит читателя с опытом детского педагога-психолога, помогающего обрести почву под ногами детям и подросткам, а также их мамам, бежавшим из Украины от войны. Руководитель группы гражданской инициативы «Демократия», Лиза Вольфон, любезно согласилась дать интервью «Обитаемому

острову», в котором она поведала о том, как пришла к идее создания такой группы, от том, чем занимается «Демократия», базирующаяся в Дюссельдорфе и Берлине, и как она вписана в сложный ландшафт российского оппозиционного движения в Германии. Потрясла нас история одной частной элитной школы, которая распахнула свои двери перед украинскими детьми и подростками, бежавшими из Украины и попавшими в Германию без сопровождения. К сожалению, этот материал по определенным причинам не может быть опубликован в этом

Ольга Романова (слева) и Ольга Белоконь (справа) перед залом для выступлений платформы «Панда», 7 сентября 2023. Фото снято сразу после спектакля «Фрау N». Подробности – в заметке «Искусство против войны».

номере, но мы надеемся, что в будущем он сможет увидеть свет. О том, что недавно происходило в русском и украинском сообществах Новой Зеландии, читайте в короткой заметке Михаила Воробьева «Поддержим Украину».

За время, прошедшее с момента публикации предыдущего, 6-го номера «Обитаемого Острова», в мире произошло много событий. Однако начиная с седьмого октября все они отошли на второй план: беспрецедентное по своей жестокости нападение ХАМАС на мирных израильтян на границе с сектором Газа и начавшиеся одновременно с этим ракетные обстрелы Израиля положили начало новой палестино-израильской войне. И теперь это – главная тема всех мировых новостных каналов.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Надежды на установление мира на Ближнем Востоке, связанные с запланированными переговорами между Израилем и Саудовской Аравией, рухнули. Израиль был буквально в шаге до долгожданного начала построения нормальных отношений с окружающим его арабским миром, до признания Израиля мусульманскими странами Ближнего Востока. Увы, масштабный государственный терроризм, начатый путинским режимом в Украине, оказался заразным. Недаром американский президент Джо Байден в одном из своих недавних выступлений поставил оба режима – путинскую Россию и ХАМАС в один ряд. Нападение ХАМАС на Израиль зачеркнуло все приложенные к установлению этого мира усилия. Израиль объявил войну, целью которой было поставлено полное уничтожение ХАМАСа.

Без малого полторы тысячи зверски убитых израильтян... Более четырнадцати тысяч погибших палестинцев, две с лишним сотни захваченных ХАМАСом заложников – цена этой кровавой войны.

По миру прокатились массовые протесты – как про-палестинские, так и про-израильские. С про-палестинскими протестами выступали как мусульмане, так и лево настроенные европейцы, американцы, включая студентов и сотрудников престижных американских университетов, и представители левых движений других стран условного Запада. Они обвиняли Израиль в военных преступлениях, геноциде палестинского народа и оккупации Палестины с колониально-империалистическими целями, и требовали немедленного прекращения огня.

Волна многочисленных антисемитских актов и выступлений привела к тому, что, как констатируют ведущие политики Европейского Союза, евреи в Европе больше не чувствуют себя в безопасности. Добавим, что не только в Европе.

Недавние публичные выступления и акции, прошедшие в Новой Зеландии как эхо отразили события, произошедшие перед этим по всему миру. Двенадцатого ноября в Окленде и Данидине прошли пропалестинские демонстрации, собравшие в сумме несколько тысяч человек. Несколькими днями раньше силами про-палестинских протестующих Музей Окленда оказался освещенным цветами палестинского флага. Акция была ответом на организованную Музеем иллюминацию цветами израильского флага. На предшествующей этому неделе в Мельбурне эвукировали синагогу, а в Окленде была совершена попытка поджога Консульства Израиля, здание которого было разрисовано граффити с про-палестинскими лозунгами. <https://www.nzherald.co.nz/nz/israel-hamas-war-aotea-square-protesters-rally-for-new-zealand-to-join-france-and-others-in-calling-for-ceasefire-in-gaza/X6BA4OCAO5CFVDTJB446CT7TYY/>.

Украинская война и война Израиля против ХАМАСА не воспринимаются сейчас как локальные военные конфликты. Похоже, мир входит в очередную темную полосу своей истории...

Украинский флаг в окне жилого дома во французском городе Анси (Аннесу). Фото слева – увеличенный фрагмент фотографии справа.

С ужасом наблюдая за происходящим, мы не беремся в этом кратком обзоре событий дать им исчерпывающую политическую оценку. Мы полагаем, более продуктивным способом помочь нашим читателям разобраться в происходящем, будет предложить им подумать над ответами на несколько вопросов:

1. ХАМАС – это террористическая организация или

организация, борющаяся за освобождение Палестины? Очевиден ли вам ответ на этот вопрос после событий 7-го октября? Почему массовые про-палестинские протесты требуют дать свободу народу Палестины от израильской оккупации, а не от ХАМАСа? Ведь не секрет, что два миллиона мирных палестинцев оказались заложниками Хамаса, который использует их как живой щит, пряча свои офисы, склады с оружием и прочее в жилых домах и больницах.

2. Является ли Израиль последним оплотом империализма и колониализма или защищает свое право на существование? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте вспомним, что главный призыв и цель деятельности ХАМАСа – «От реки до моря Палестина будет свободна» («From the river to the sea, Palestine will be free»). Если вы представляете себе карту Израиля, то нетрудно догадаться, что этот призыв означает призыв к полному уничтожению государства Израиль. События 7-го октября - начало реализации этого лозунга в реальности. Еще один Холокост?

3. Врагом Израиля является не мирное население Газа, а ХАМАС. Идет война, развязанная ХАМАСом, и израильские военные прилагают усилия в тому, чтобы жертв среди мирного населения было меньше. Но почему в течение нескольких недель, в течение которых шли разрушительные бомбардировки Газа, Израиль отказывался начать многодневную гуманитарную передышку и ограничивался короткими ежедневными паузами? Может ли любая праведная цель – в данном случае защита своей страны от уничтожения – быть оправдана таким огромным числом жертв, особенно среди детей и женщин, заблокированных в Газа? Оправдано ли было требование мирным жителям покинуть северную часть Газа в течение 24-х часов? Оправданы ли были требования эвакуировать больницы, где лежали тяжелые больные и раненые? Тяжелые вопросы, на которые у нас нет ответа. Со временем, в исторической перспективе, действиям израильской армии будет дана объективная оценка. Можно только надеяться, что, если ЦАХАЛ совершил военные преступления, виновные в них будут наказаны. А пока мы видим страшные

картины кровавой войны, сопереживаем безмерным страданиям тысяч невинных людей – по обе стороны от границы - и радуемся прекращению огня и освобождению заложников.

РОССИЯ

Жив ли Путин или лежит среди продуктов в холодильнике на Валдае?

С легкой руки профессора Валерия Соловья этот вопрос стал едва ли не главным в обсуждениях нынешней политической ситуации в России. Реакция Дмитрия Пескова: «Путин у нас один» - и некрологоподобное выступление

Николая Патрушева, вышедшего из многолетней тени, дают некоторые основания полагать, что это правда. Впрочем, сейчас уже неважно, жив ли Путин физически, так как он уже является политическим трупом. Один Бог знает, что сейчас происходит в российских коридорах власти. Нам остается наблюдать. И верить, что в какой-то момент появится окно возможностей...

УКРАИНА

Украинские военные продолжают мужественно сражаться на фронтах своей

войны. Летнее контрнаступление завершено. Оно не привело в ожидаемому многими освобождению больших площадей оккупированных территорий, но, на наш взгляд, привело к важному результату – установлению паритета сил. Могли ли украинцы мечтать о паритете в начале войны? Главнокомандующий вооруженными силами Украины генерал Валерий Залужный с своим шумевшем интервью профессионально проанализировал ситуацию и сделал вывод о переходе войны в позиционную. Интервью, безусловно, было обращено к западным партнерам Украины. Залужный четко сформулировал, какая техническая поддержка необходима Украине для выхода из позиционной войны, выгодной России, и продолжения успешных наступательных действий. Будем надеяться, что первая положительная реакция – решение немецких властей удвоить военную помощь Украине - будет не последней. Нам остается наблюдать...

Новозеландский активист Илья Мезенцев - перед зданием новозеландского парламента. Веллингтон, 7-ое ноября. Илья держит двухсторонний плакат с портретами израильских заложников. В своем посте в фейсбуке он пишет: «Минимум 100 новозеландских школьников, выходящих с экскурсии из парламента смотрели на эти лица, удивлялись как много детей и стариков оказалось жертвами террористов».

Травма вынужденной эмиграции глазами психолога

Светлана Рома-шова (настоящее имя известно редакции, но изменено из соображений безопасности) - педагог-психолог из Москвы, имеющий большой опыт работы с самыми разными детьми. В 2019 году

Светлана по семейным обстоятельствам переехала в Берлин. С марта 2022-го года она в качестве волонтера-психолога помогает украинским беженцам.

В начале марта 2022 из Украины в Европу хлынул поток беженцев. Больше всего людей приняли Польша и Германия. В этих странах сразу возникло встречное движение – помогающие волонтеры. Сначала нужно было встречать людей на вокзале, потом помогать с размещением, сопровождением в разные государственные учреждения. Довольно быстро в социальных сетях начали задавать вопрос, не знает ли кто-нибудь детского психолога. Я откликнулась. У меня появились первые подопечные. А дальше мамы стали передавать мои контакты другим нуждающимся в помощи психолога. Так я в этом потоке и оказалась.

Среди приехавших есть мамы, пережившие личную трагедию. С ними приходится работать отдельно, и это - особый разговор. Об этом и писать нужно отдельно.

Здесь же речь пойдет об относительно благополучных беженцах – они не потеряли близких, они не были ранены. Но все равно им сломали жизнь.

С какими детскими проблемами ко мне чаще всего обращались? Характерно, что никто не жаловался на то, что у ребенка стресс. Самые частые обращения сводились к тому, что ребенок не слушается, грубит, у кого-то конфликты и драки в школе, дети сидят целый день в телефоне или за компьютером, не хотят делать уроки, не хотят помогать с уборкой и выносить мусор. Другими словами, обычные жалобы обычных родителей младших подростков. При этом оказалось, что все наши привычные рекомендации родителям, эффективные в мирной жизни, здесь неприменимы. И вот почему.

Первое, что нужно обязательно понимать, эти люди – не эмигранты. Они – беженцы. Эмигрант, собираясь уезжать безусловно не от хорошей жизни, взвешивает все риски. Возможно, он не очень понимает, что конкретно его ждет, с чем ему придется столкнуться, но понимает, что трудности будут, и психологически готов к ним в начале своего пути. Беженцы из Украины – люди, которые никуда уезжать не планировали, они собрались в один момент, многие вообще никогда не были за границей, не знают языков, они ехали не КУДА, а ОТКУДА. Они хотели бы вернуться домой, если бы было, куда возвращаться. И дети у них самые обычные – не всегда идеальные, капризные, замкнутые, гиперактивные, каждый

со своими особенностями. Одним словом, обычные дети. После переезда первый шок постепенно проходил, люди селились где-то в общежитиях или в семьях и начинали обустриваться. При этом многим по-прежнему казалось, что они уехали совсем ненадолго, через короткое время весь этот ужас закончится. Надо сказать, что государство оказывает беженцам большую материальную помощь. Но для получения этой помощи люди должны ходить по разным инстанциям, собирать кучу документов. Украинские мамы столкнулись с тем, что им нужно было без языка как-то преодолевать эти бюрократические препоны. При этом система совершенно не была рассчитана на такой наплыв обращений и довольно плохо справлялась с этим. Поначалу каждый поход в такие учреждения для многих заканчивался слезами и истериками: накопленная обида на несправедливость этого мира должна была куда-то выливаться. Она и стала выливаться на тех, кто рядом, в том числе на детей, поведение которых не соответствовало их ожиданиям.

Необходимо отметить, что в Европе посещение школы детьми школьного возраста обязательно. Для детей, не знающих язык, в школах организуют специальные классы. Любому ребенку не просто адаптироваться в новой школе. Мои же подопечные попадали в незнакомую языковую среду. Сложность адаптации заключалась не только в отсутствии языка. В немецкой школе весь учебный процесс организован по-другому. В результате ребенок находится в постоянном сильнейшем стрессе.

Теперь представьте себе, как в очень маленьком пространстве (комната в общежитии), встречаются ребенок после школы и мама после хождения по разным учреждениям. Каждый из них к моменту встречи эмоционально устал, взвинчен, хочет просто отдохнуть и прийти в себя. Их ожидания друг от друга в этот момент явно не совпадают. Мама ждет от ребенка или младшего подростка помощи и сочувствия, как от взрослого, ребенок ждет от мамы такого же уровня поддержки, какой был раньше дома, в Украине. На это еще накладываются переживания об оставшихся дома папе, бабушке с дедушкой... Мама видит, что мусор не вынесен, посуда не помыта, ребенок играет на компьютере. В результате скандал практически неизбежен.

И мама, и ребенок ощущают, что с ними обошлись несправедливо, без всяких причин поломали налаженную жизнь. Уровень общей агрессии вокруг вырос многократно, но выливается эта агрессия на тех, до кого получается дотянуться, то есть друг на друга.

Если в этой семье есть еще и бабушка, это, с одной стороны, облегчает бытовые проблемы, но может создавать дополнительное напряжение, потому что бабушки на постсоветском пространстве склонны проявлять еще меньшую гибкость и пытаются на новом месте воссоздать все, к чему они привыкли дома.

Как ни странно, очень серьезным психотравмирующим фактором оказалась онлайн учеба в украинской школе.

Украина, чтобы не потерять своих граждан, приняла продиктованное политическими причинами решение, неоднозначное с точки зрения возрастной психологии.

Считается, что справки об обучении в зарубежной школе не будут учитываться при возвращении и ребенка посадят в тот же класс, в котором он учился до отъезда.

Для продолжения непрерывного обучения ребенок, находящийся за границей, должен проходить программу украинской школы в онлайн режиме, отсылать все выполненные домашние задания. Для подростков 5-8 классов обычным является снижение учебной мотивации, для них главным в этом возрасте является общение. А здесь создалась ситуация, когда им нужно учиться сразу в двух школах. Их вырвали из круга привычного общения, а при этом кто-то из ребят ведь остался в Украине - значит, там можно жить. Ребенок хочет вернуться. В результате то небольшое время, которое мама с ребенком проводят вместе, часто занято спорами и битвами во круг необходимости делать уроки в украинской школе.

Во всех этих сюжетах есть нечто общее. У людей была жизнь, в которой все было понятно: работа, карьера, лучшая в городе школа для ребенка, кружки. Ребенок всегда аккуратно одет, у мамы ощущение – «я - хорошая мама». Люди в один момент потеряли контроль над своей жизнью. Но представление о том, что такое «хорошая мама» осталось еще из той, прежней жизни. И им очень важно друг другу и всему миру показать, что они хорошие мамы и у них замечательные ухоженные дети – «отличники».

Даже при обычном переезде на новое место и у взрослого человека адаптация может занимать длительное время. Если бы подростки вступали в подростковый возраст в обычной мирной жизни, и они, и родители постепенно могли бы к нему адаптироваться. Но нашим украинским мамам очень хочется (и их можно понять), чтобы хоть что-то в этом неконтролируемом мире было под контролем. И тогда они с утроенной энергией начинают контролировать то, что, как им кажется, они еще могут контролировать – своих детей. Ведь так хочется, чтобы все сложилось хорошо и сразу.

Одна из частых жалоб родителей, обращавшихся ко мне как к детскому психологу – ребенка обижают в школе. Распространенным родительским мнением на постсоветском пространстве было следующее: – ребенок должен уметь за себя постоять: «Обижают – бей». В Европе так не принято. При этом ребенок часто не может правильно оценить ситуацию, которая видится ему конфликтной, в том числе из-за отсутствия языка. В результате в школе жалуются на агрессивность ребенка, но подробно разобраться в ситуации родители не в состоянии. Им кажется, что к их ребенку несправедливы. В немецких школах существуют специалисты по разрешению конфликтов между детьми, но украинские родители часто не имеют представления об этой педагогической технологии. Приходится и взрослым, и детям объяснять, как вести себя в таких ситуациях.

Это вкратце описание проблемы. И что со всем этим делать? Чем может помочь психолог, у которого, увы, нет волшебной палочки?

Мой опыт показывает, что для того, чтобы помочь этим людям, нужно создавать точки стабильности в этом нестабильном мире. В чужом и непонятном городе у ребенка появляется место, куда можно прийти раз в неделю, попить сок или чай с печеньем, поиграть в настольные игры и поговорить, как прошла неделя в школе, созванивались ли с дедушкой и бабушкой, какие профессии нравятся, чему хотелось бы учиться дальше, поделиться своими идеями. Ну и пожаловаться на то, что мама его не понимает.

У ребенка должна быть цель, без этого никакой учебной мотивации не будет. Ребенку нужно понимать, в какой стране он будет жить, тогда ему будет понятно, зачем

учиться в каждой из школ. Поскольку никто не знает, как все будет складываться, нужно выработать понятную для ребенка мотивацию к учебе. Например, мы рассуждаем с ним вместе о том, что Украина, конечно, победит, но потом ее нужно будет восстанавливать. Европа будет, конечно, в этом участвовать, и тогда потребуются специалисты, имеющие европейское образование и знающие украинский язык. Это, по крайней мере, снижает первоначальный протест, а дальше ребенок постепенно втягивается.

Как правило, мамы обращаются ко мне с тем, чтобы им «починили» ребенка. Самим им тратить время на разговор с психологом некогда, слишком много всего более важного. Приходится уговаривать, приглашать на кофе.

Ведь для мамы тоже важна точка стабильности, возможность за кофе обсуждать все то, о чем тут было написано. И постепенно вместе доходить до того, что главное

сейчас – отношения с ребенком. А школа, уроки, посуда – это все важные проблемы, но следующего уровня.

Вместе мы рассуждаем о том, что правильнее в той экстремальной ситуации, в которой все оказались: иметь абсолютно послушного ребенка, который пройдет школьную программу любой ценой или вырастить ответственного человека, который сможет делать сознательный выбор и принимать самостоятельные решения? Рассуждаем и о том, как сочетать контроль и необходимость учиться самостоятельности.

Если мама постепенно успокаивается и приходит в относительно равновесное состояние, то «волшебным» образом и ребенок становится спокойнее. А еще каждый из них получает опыт, что мир не совсем плох, в нем есть те, кто готов помочь. Так постепенно шаг за шагом мы и движемся.

Искусство против войны

Ольга Белоконь

Детство и юность Фрау N пришлось на годы становления и «расцвета» гитлеровского режима, а молодость – на время второй мировой войны. Каким-то образом читка превратилась в настоящее театрализованное представление. Постановку документального спектакля взяла на себя Татьяна Марек – молодой израильский режиссер, музыкальное оформление – очень выразительное - делал Евгений Шаповалов.

Самым необычным в этом проекте было то, что главные роли в спектакле исполняли не актеры, а известные российские оппозиционные журналисты и общественные деятели – Александр Плющев и Ольга Романова. Александр Плющев сейчас ведет передачи «DW Новости Шоу» на радиостанции Немецкая Волна (Deutsche Welle) и развивает собственный YouTube-канал. Ольга Романова - руководитель фонда «Русь Сидящая». Она также ведет активную деятельность в оппозиционном русскоязычном медийном пространстве.

Известное изречение «Искусство – великая сила», полагаю, лучше всего объяснит, почему эти люди, которые были вынуждены покинуть путинскую Россию из-за

Седьмого сентября в Берлине состоялось необычное театрализованное представление – документальный спектакль под названием «Фрау N». Как мне рассказали, первоначально проект задумывался как читка недавнего интервью, взятого журналистом Артуром Соломоновым у жительницы Берлина, Фрау N (имя героини в спектакле изменено).

Сцены из спектакля

опасности быть репрессированными за свою активную гражданскую позицию и журналистскую деятельность, обратились к театральному искусству как средству поддержать единомышленников и достучаться до сердец тех, кто еще не в полной мере понял, что происходит сейчас в России.

Мне посчастливилось попасть на это представление. Театральную площадку – небольшой зал в Пренцлауэрберге, одном из центральных районов бывшего восточного Берлина – предоставила создателям постановки платформа «Панда». «Панда» - это культурный центр, поддерживающий антипутинские культурные инициативы и также оказывающий поддержку украинским беженцам в Берлине <https://panda-platforma.berlin/>. Програмки культурных событий «Панды» бесплатно раздавали всем зрителям, пришедшим на спектакль. Меня поразила плотность программы: события на платформе проходят почти ежедневно, что лишний раз подтверждает тот факт, что Берлин сегодня стал настоящим центром российской оппозиции.

Народу на представление собралось много. Все стулья были уже заняты, а зрители все прибывали. В конце концов организаторы запустили в зал всех желающих, так что многим пришлось стоять или сидеть на полу в проходах и у сцены.

...В зале гаснет свет... На сцене за столом - российский журналист (Александр Плющев). Он завязывает разговор с хозяйкой квартиры (Ольга Романова), в которой он остановился на время короткой командировки в Берлине. Преклонных лет, фактически слепая, женщина просит журналиста помочь ей перемотать пряжу. Она велит называть ее Норой, просто Норой. Слово за слово, Нора пускается в давние воспоминания. Эти воспоминания поражают своей откровенностью: Нора не щадит себя, она просто и честно рассказывает, и так же честно отвечает на вопросы журналиста - как она воспринимала те или иные события своей жизни и жизни страны, как восприятие одних и тех же событий менялось при смене эпох... Счастливая юность в Великой Германии времен 3-го рейха... Восприятие Гитлера как героя, который

вывел страну из кризиса, обеспечив немцам благополучие и перспективу... Желание юной девушки служить своей Родине, великой Германии... Походы с подругами в кино на фильмы, изобличающие жадность и другие пороки евреев... Всеобщее равнодушие к тому, что бесследно пропадают журналисты, писатели, просто люди, не приемлющие режим... О концлагерях она и ее близкие и друзья тогда не знали – ведь об этом не писали в газетах и не показывали в кино...

Интересно, что восторженному оптимизму Нора приходит конец после событий «хрустальной ночи» 9-го ноября 1938 года – тогда она видела разгромленные магазины,

рассыпанные по улицам осколки витрин... Тем не менее в годы войны по призыву правительства Нора отправляется в Польшу, где живет и работает на ферме, из которой изгнали ее хозяев... И делает она это, чтобы помочь своей любимой Родине...

В мае 45-го Нора со своей мамой и дедушкой пробирались по колено в воде по полузаполненным тоннелям берлинского метро на север, где, как говорили, еще держались немецкие военные части... Выбрались они из метро, где провели много

часов, когда стало известно, что объявлена капитуляция. И увидели разрушенный почти до основания город... Идя по этому городу, Нора знакомится с русским солдатом из Бурятии, Борисом. Борис обратился к ней на прекрасном немецком языке. Они стали встречаться каждый день. Это не было романом, но Нора помнит Бориса, как Человека, оставшегося Человеком в бесчеловечное время. Девятого мая Борис не пришел на свидание. Нора долгие годы пыталась его разыскать. Писала в течение многих лет в различные советские инстанции, в Политбюро, потом лично Горбачеву, но все было напрасно – российские архивы остаются засекреченными...

Сейчас Нора следит за событиями, происходящими в России и в Украине. Она говорит, что русские заболели той же болезнью, от которой когда-то излечили их, немцев, что пропаганда – великая сила, и что немцы теперь испытывают облегчение – теперь не они оказались носителями зла...

Спектакль заканчивается тем, что русский журналист идет в пивную и там сочиняет трогательное письмо Норе

Участники проекта, слева направо: Евгений Шаповалов (звукооператор), Александр Плющев, Марина Марек (режиссер), Ольга Романова, Артур Соломонов (автор интервью с прототипом Норы)

от имени внуков Бориса, хранящих фотографию Норы, подаренную ею Борису в далеком 45-м...

Более чем часовой спектакль смотрится на одном дыхании. От очевидных параллелей между нацистской Германией и современной Россией, вытекающих из рассказа Норы, по коже пробегают мурашки.

Актеры прекрасно справились со своей миссией. Александру было проще: он фактически играл самого себя. А вот Ольге Романовой нужно было перевоплотиться в

очень сложный и неоднозначный образ, да еще и в героиню, которая в два раза старше ее. У Ольги Нора получилась совсем живым человеком - настолько точны были интонации, жесты, все поведение ее героини на сцене. Ольга Романова предстала в этом спектакле перед зрителями в новом качестве, демонстрируя очевидный драматический талант.

Хочется еще раз сказать всем создателям спектакля: браво!

Трансграничное гражданское общество – мечта или реальность?

Лиза Вольфсон живет в Дюссельдорфе. Она – исследовательница в сфере медиалогии и культурной антропологии, кандидат наук (PhD). В Германию Лиза переехала из Ст. Петербурга 11-летним ребенком. Лиза – соосновательница одной из русскоязычных антивоенных антипутинских гражданских инициатив в Германии. Интервью с Лизой записано в Кельне 19-го августа 2023 года.

Ольга Белоконь: Лиза, в Германию ты переехала ребенком и всю сознательную жизнь прожила в этой стране. Как случилось, что едва ли не главным делом твоей жизни стала антивоенная, антипутинская деятельность?

Лиза Вольфсон: Антивоенные инициативы - низовые движения россиян и россиянок и всех тех, чья идентичность связана с Россией - появились после полномасштабного вторжения России в Украину, но некоторые из новых гражданских организаций образовались раньше, в 2021-ом году. Это было связано с возвращением Алексея Навального в Россию в январе 2021 года. Арест Навального стал толчком к возникновению антипутинских инициатив по всему миру, в том числе в связанном с Россией сообществе Германии. Этот толчок в 2021-ом привел к тому, что здесь, в Германии, в первую

очередь, в Берлине, люди вышли на тысячные демонстрации параллельно с демонстрациями в России. Я помню, как я ехала в поезде из Кельна в Берлин и думала: надо обязательно пойти на демонстрацию, там будет много народу, надо их поддержать. Когда я подошла к Kanzleramt (здание, где находится офис канцлера Германии, прим. ред.), там стояла всего пара человек. А потом вдруг со всех сторон на площадь стали ручейками стекаться люди, и площадь быстро заполнилась. Шествие двинулось к посольству Российской Федерации. Я обра-

Лиза Вольфсон

тила внимание на то, что пришли люди разных возрастов. Многих из них я бы не вычислила как россиян или россиянок и связанных с Россией людей (когда тридцать лет назад мы приехали в Германию, вычислить выходцев с постсоветского пространства на улице по внешнему виду, по тому, как они себя вели, было очень легко). Было много студентов. Буквально через неделю я полетела в Москву, где в это время проходили протесты. Я своими глазами видела Москву,

Антивоенный митинг в поддержку российских и украинских политзаключенных в РФ, Берлин, январь 2023. У микрофона – Лиза Вольфсон. Справа от нее – Леонид Гозман.

наводненную омоном, росгвардией, с перекрытыми улицами... Это было нереальное зрелище. В Европе тоже бывают митинги, которые сопровождаются большим количеством полиции, например, первомайские демонстрации в Берлине, но такого, как тогда в Москве, я никогда не видела. Я старалась вести себя осторожно, но везде ходила. Мне повезло, что мне не причинили никакого вреда. Жесткие задержания, избиения происходили в непосредственной близости от меня. Так что увидела я достаточно. Наблюдая все это, общаясь с людьми, я почувствовала какую-то беспомощность. Несколько дней спустя я гуляла в Замоскворечье, стояла на мосту... и вдруг осознала, что в Германии многие не понимают того, что происходит в России, что надо обязательно что-то делать, и я хочу что-то делать. Хотелось верить, что должна быть какая-то альтернатива у России, какое-то другое будущее, что оно возможно, что надо как-то участвовать в его построении.

Для меня с давних пор была важна мысль, что пространства диаспоральные и пространства жизни в России не должны быть оторваны друг от друга. Эти сферы связаны между собой, и эту связь надо усиливать через гражданское взаимодействие. Достаточно распространенное представление, что они как бы не пересекаются друг с другом, является ложным, хотя именно их разорванность традиционно декларируется многими людьми. Я уехала ребенком из России и каждый раз, когда приезжала в Россию слышала: «Ты тут не живешь, ты не понимаешь здешней жизни и поэтому не имеешь права говорить и судить». У меня двойное гражданство, немецкое и российское. Гражданство – это же какие-то права (хоть и государство в России не правовое), а также обязанности. Это значит, что ты можешь участвовать в выборах (сегодня их фактически нет), даже если ты не живешь в России. Наличие этого паспорта, который я не сдала и от которого не отказалась, обязывает. Я всегда это осознавала. У меня давно было предчувствие, что это как-то реализуется, хотя и не знала, как именно...

После того, как я вернулась из Москвы, я стала искать людей, которые здесь, в Германии, уже чем-то занимались и были интегрированы в русскоязычное, связанное с Россией сообщество лучше, чем я. Сообщество это очень неоднородное. Оно включает в себя людей разных волн эмиграции (некоторые покинули Россию давно, а другие уехали после начала полномасштабного

вторжения России в Украину), людей разного этнического происхождения, среди которых не только этнические русские, но и евреи, и немцы из бывшего СССР, и представители коренных народов России. Некоторые уже не имеют российского гражданства или даже никогда не имели его, как, например, этнические немцы, приехавшие в Германию из Казахстана, но продолжают ассоциировать себя с Россией. Есть в этом сообществе и люди, поддерживающие Путина.

В Берлине весной 2021, когда многие искали единомышленников и хотели что-то делать, напротив Бранденбургских ворот был организован палаточный лагерь, где целый месяц устраивались образовательные мероприятия. Я узнала про этот лагерь и решила, что поеду туда. Как раз в это время в Берлине проходили протесты в защиту Навального, который объявил голодовку в колонии. Я поехала в Берлин, приняла участие в демонстрации и присоединилась к мероприятиям палаточного лагеря. Там я познакомилась с ребятами, с которыми нашла общий язык. Мы решили, что мы хотим создать организацию.

Международный митинг в Брюсселе в день рождения Алексея Навального, июнь 2023. Слева направо: Даша Дадли, Александр Морозов, Лиза Вольфсон и Елена Сергеева. Женщины на фотографии - соосновательницы инициативы «Demokrati-JA»

ежала в Берлин, приняла участие в демонстрации и присоединилась к мероприятиям палаточного лагеря. Там я познакомилась с ребятами, с которыми нашла общий язык. Мы решили, что мы хотим создать организацию.

Ольга Белоконь:
Как называется ваша организация?

Лиза Вольфсон:
Организация называется «Demokrati-JA». Это такая игра слов. Ее смысл на русском – демократия начинается с меня, а по-немецки

JA означает DA. У нас была такая идея – в названии соединить два пространства: немецкоязычное и русскоязычное. Это – гибридность в положительном смысле слова, и это было важно для нас. Мы долго искали название, предпочитая не включать в него этнический или национальный компонент. Сейчас как в Германии, так и во всем мире есть много организаций, гражданских инициатив, в названиях которых такой компонент включен: «Freies Russland NRW» (Свободная Россия Северный Рейн-Вестфалия) в Дюссельдорфе, «Free Russians» в Мюнхене (они по-английски называются), «Free Russians Global» в Чехии и другие.

Ольга Белоконь: Чем вы занимаетесь? Какие конкретные цели преследуете?

Лиза Вольфсон: Наша команда занимается организацией различных акций, хотя этим наша деятельность не ограничивается. Мы занимаемся созданием активного гражданского сообщества и просветительской деятельностью.

Ольга Белоконь: Сколько людей в вашей организации?

Лиза Вольфсон: Всего – десять человек, но не все одинаково активны. Наиболее активных – четыре человека.

Ольга Белоконь: Очень небольшая группа.

Лиза Вольфсон: Да, люди не верят, как такая небольшая группа может делать так много. Мы организуем встречи с обсуждениями на разные темы, занимаемся поддержкой политзаключенных в России, устраиваем выставки, в том числе в онлайн режиме. Летом 2022-го мы организовывали так называемые «Пикники против войны», на которые приглашали беженцев из Украины, а также людей, которые переехали сюда по политическим причинам из России и Беларуси. Мы проводили и тематические пикники, на которых обсуждали конкретные темы, помогающие людям сориентироваться в незнакомой обстановке.

Ольга Белоконь: Освещаются ли ваши публичные акции в интернете, социальных сетях?

Лиза Вольфсон: Да, у нас есть вебсайт. Конечно, нам хотелось бы его улучшить, но трудно все сразу успеть. Естественно, у нас есть группа в фейсбуке, в которой у нас около 2100 подписчиков. У нас есть каналы и в инстаграме, и в телеграмме.

Один из главных аспектов нашей деятельности – community building (построение сообщества – прим. ред.). В октябре прошлого года мы организовали встречу в Берлине, на которую пригласили представителей инициатив, подобных нашей. Участников этой встречи мы собирали по всей Германии, из разных земель. Собралось около 80-ти человек из 30-ти русскоязычных, связанных с Россией, инициатив. Мы провели вместе два дня, и сейчас мы занимаемся построением альянса.

Ольга Белоконь: Вы хотите объединить все эти группы?

Лиза Вольфсон: Да, мы хотим горизонтального объединения. Это непростая задача.

Ольга Белоконь: Может ли такой альянс перерасти в политическую партию?

Лиза Вольфсон: Да, мы об этом думаем. Пока мы не знаем, что получится из этой затеи. Диаспора очень неоднородна, люди все разные. Поскольку не все русскоговорящие связаны именно с Россией, трудно подобрать терминологически правильное название для нас. Альянс задуман так, что он будет объединять пространства Германии и России. В него заложена идея трансграничного гражданского общества.

Ольга Белоконь: Гражданское общество в Германии существует. В России его нет. Ваша цель сформировать гражданское общество в России? Но ведь вы находитесь не в России.

Лиза Вольфсон: В глобальном смысле неважно, где ты находишься – ценности одни и те же, проблемы одни и те же.

Антивоенный митинг в Дюссельдорфе, организованный «Freies Russland NRW», июнь 2023.

Мы настроены космополитически. Когда мы что-то делаем на территории Германии и когда мы регистрируем организации в Германии, понятно, что мы являемся частью гражданского общества Германии. Но при этом, поскольку наша работа тесно связана с Россией, мы поддерживаем тех, кого там преследуют, и тех, кто не может высказываться из-за опасности быть преследуемым. Мы выступаем от их лица. В этом смысле мы оказываемся представителями гражданского общества России. «Demokrati-JA» – это мостик, который связывает разных людей,

разные организации и разные страны. Например, мы взаимодействуем с «Феминистическим антивоенным сопротивлением» (ФАС). Они очень активны в России, и у них по всему миру есть сильные ячейки. В Берлине у них тоже есть ячейка.

Понятно, что многие оппозиционеры вернутся в Россию, как только появится такая возможность. Поэтому важно делать что-то здесь, строить это сообщество здесь в надежде, что люди, вернувшиеся в Россию, принесут туда идеи, принципы и инфраструктуру современного гражданского общества.

Ольга Белоконь: После начала войны много известных журналистов, политиков и общественных деятелей переместились в Германию. Более тысячи специальных виз для этой категории лиц было выдано немецким

правительством российским оппозиционерам, эмигрировавшим в Германию. В результате Берлин фактически стал центром российского оппозиционного движения. Имеете ли вы контакты с этим кругом людей? Взаимодействуете с ними?

Ли́за Вольфсон: Да, мы приглашаем известных людей участвовать в наших акциях и принимаем участие в мероприятиях коллег. Например, завтра (20 августа) в Берлине будет акция, которую мы организуем вместе с «FreeNavalny Deutschland». На этой акции будет выступать Леонид Волков, который приедет из Вильнюса, Татьяна Фельгенгауэр. На наших акциях также выступают Ольга Романова, Леонид Гозман. В октябре прошлого года на одно из мероприятий приезжал из Праги Александр Морозов. В мае на нашей акции по культуре памяти выступали Ирина Щербакова и другие представители «Мемориала». На большом митинге, организованном «Demokrati-JA», в годовщину полномасштабного вторжения России в Украину выступали в том числе Виталий Манский, Антон Долин, Андрей Архангельский, Мария Тункара и муниципальные депутаты из России, находя-

Ли́за рассказывает о передвижной выставке «Demokrati-JA» под названием «Putins Geiseln» («Заложники Путина»), посвященной российским и украинским политзаключенным в РФ, PANDA Platforma, Берлин, сентябрь 2023.

щиеся сейчас в Германии.

Ольга Белоко́нь: Кто поддерживает вас финансово? Есть ли у вас спонсоры?

Ли́за Вольфсон: Сейчас нас никто не поддерживает. Раньше мы получали небольшую поддержку от частных лиц – немцев (не русскоязычных), которые видели наши акции в начале российского вторжения в Украину. Тогда мы организовывали многотысячные и многосотенные еженедельные акции. Тогда вообще весь Берлин выходил на улицы каждые выходные, но мы считали, что очень важно, чтобы выходили протестовать именно россияне и россиянки. Тогда, в начале марта 2022, появился бело-сине-белый (БСБ) флаг. Поддержала нас одна немецкая гражданская организация, от которой мы получили технику (усилители и т.д.) Мы также получали мини-гранты на создание выставок о политзаключенных (онлайн: <https://www.demokrati-ja.org/exhibition/main> и офлайн). Это все очень скромные суммы. Нам нужна поддержка. В настоящее время мы работаем над профессионализацией организации. Мы хотим создать альянс инициатив в Германии, который представлял бы собой силу, независимую от других политических сил, особенно тех, которые пытаются подмять нас под себя... Когда нас приглашают на оппозиционные встречи – в Берлине, в Брюсселе – мы не отказываемся, едем. Но нам очень важно сохранить свою субъектность в гражданском обществе.

Ольга Белоко́нь: Можешь ли оценить, какая часть русскоязычного сообщества в Германии придерживается пропутинских взглядов?

Ли́за Вольфсон: Нет, не могу. Для этого нужны научные данные. Я знаю людей, которые этим занимаются. Но сейчас я даже примерно не могу это оценить, так как я до 21-го года довольно долгое время мало общалась с русскоговорящими. К сожалению, я вижу много людей – в соцсетях, в чатах, высказывающих пропутинские взгляды. Надо понимать, что пропаганда путинского режима целенаправленно распространяет свою дезинформацию среди русскоговорящих мигрантов (и не только среди них) – через Россотрудничество, так называемые Русские дома, разнообразные медиа и «Русский Мир» в целом. Даже среди беженцев из Украины есть люди, которые находятся под влиянием этой пропаганды. Или вот такой пример из старой эмиграции: этнические немцы, которых преследовали в Советском Союзе, приезжают в Германию и думают, что они возвращаются на Родину. Но многие из них чувствуют себя здесь чужими. И тут их подбирает путинская пропаганда...

Наша задача – противостоять подобным вещам с помощью интеграции в демократические процессы через гражданское просвещение. Хочется надеяться, что победа будет за нами.

Островок «Русского мира» в центре Европы?

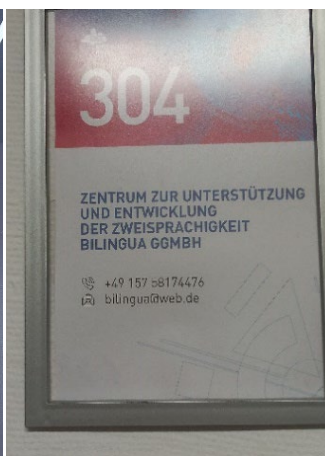

Ольга Белоконов

Еще в советское время в разных городах Европы были открыты учреждения, призванные поддерживать культурные контакты

стран Европы и Советского Союза. В Берлине такое учреждение было открыто в 1984 году, тогда оно носило название «Дом советской науки и культуры».

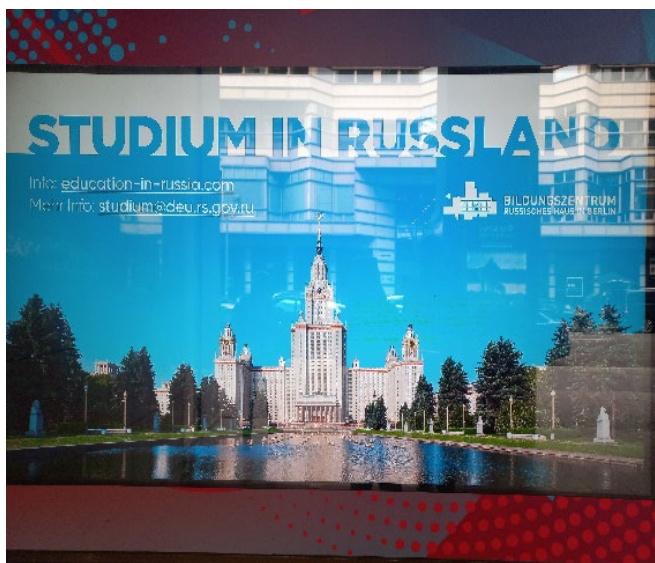
В 90-ые годы, после развала СССР, учреждение переименовали в Русский Дом Науки и Культуры, или просто Русский Дом (Russisches Haus der Wissenschaft und Kultur). В Русский Дом приезжали на гастроли известные российские актеры, режиссеры, деятели искусства; устраивались выставки и показы российских и советских кинофильмов на русском языке. Работала в Русском Доме и детская группа по изучению русского языка. В то время мы жили в Берлине и бывали в Русском Доме. Там нам посчастливилось увидеть одно из последних исполнений Майей Плисецкой (в то время уже эмигрировавшей в Германию и жившей в Мюнхене) ее знаменитого «Умиряющего лебедя». Как-то раз попали на выступление Михаила Жванецкого.

Слева: реклама с логотипом Министерства Культуры Российской Федерации. Справа: вывеска у входа в помещение детской учебной группы Bilingua (Центр поддержки и развития двуязычия)

После того, как российские власти развязали войну в Украине, многим стало понятно, что Русские дома, поддерживаемые Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (сокращенно Россотрудничество), с определенного момента под прикрытием развития культурных связей стали центрами распространения про-путинской дезинформации и пропаганды. Россотрудничество попало под седьмой пакет санкций ЕС и, как результат, Русские дома в Европе стали закрывать.

В начале сентября этого года мы, находясь в Берлине, решили съездить на Фридрихштрассе и посмотреть, как

Слева: парадный вход в Русский Дом. Берлин, Фридрихштрассе, Август 2023. Справа: реклама с приглашением получить образование в России

теперь выглядит здание бывшего Русского Дома. Каково же было наше удивление, когда мы увидели все ту же вывеску, свежие афиши и поняли, что Русский Дом в Берлине открыт. Мы вошли внутрь. В фойе второго этажа обнаружился нарядный буфет, в концертном зале шла репетиция симфонического оркестра, что свидетельствовало о том, что по крайней мере некоторые помещения дома сдаются. На последнем этаже мы нашли помещение детской языковой группы, где побеседовали с одним из преподавателей. От нее мы узнали, что группа работает, но сейчас у них каникулы.

Странно было видеть афиши с логотипом Министерства Культуры Российской Федерации, того самого министерства, которое только что выпустило свой печально известный учебник истории для средней школы. Это выглядело так, как если бы в немецком культурном центре США в тридцатые годы прошлого века висели бы логотипы ведомства Геббельса.

Оказалось, что мы не одни недоумеваем по поводу странной ситуации с Русским Домом в Берлине. Оказывается, в прокуратуру Берлина уже обращались с жалобами на нарушение санкционного режима, а украинские активисты устраивают перед домом протестные акции и пикеты. Однако администрация Дома якобы настаивает на том, что учреждение является самостоятельным

Кафе в фойе второго этажа

юридическим лицом и не имеет отношения к Россотрудничеству. Подробнее информацию об этом скандале вы найдете в публикации канала Deutscher Welle

<https://www.dw.com/ru/pocemu-russkij-dom-v-berline-otkryt-nesmotra-na-sankcii-es/a-67343714>

Поддержим Украину

Михаил Воробьев

Конца Украинской войне, которая длится уже без малого два года, пока не видно. Продолжаются бои на фронте. Обстрелы городов. Разрушения. Смерть.

И усталость... Накопилась усталость и у тех, кто находится вдали от Украины, кто с самого начала войны организовывал или был вовлечен в гуманитарные акции в поддержку Украины. Тем ценнее помощь, которую продолжают оказывать Украине наши новозеландские активисты. Вот их краткий обзор:

Политические акции:

Двадцатого августа новозеландские активисты присоединились в международной акции, организованной мировым сообществом антивоенных россиян: «Путин убийца! Путина в Гаагу!»

Участники акции «Путин убийца! Путина в Гаагу!» в Окленде, 20 августа 2023

Гуманитарные акции:

В течение августа-октября группа RSIA (Russian Speaking Integrity Alliance) организовала три благотворительные акции-продажи выпечки:

- двадцать третьего июля акция прошла в церкви Святого Хелиерса (St Heliers Church). Средства, вырученные от продажи, были направлены группе врачей скорой помощи и специалистов по реабилитации под руководством Др. Владислава Синяховского (\$1,313.78 NZD) и Максиму Дуомкину и его команде волонтеров, спасающих людей в районах наводнений и организующих летний лагерь для осиротевших детей и подростков в

Благотворительная продажа выпечки 26-го августа в Парнеле.

Благотворительная продажа выпечки в Церкви святого Игнатуса, 15 октября

районах, бывших под оккупацией (\$2,500 NZD). Скриншоты переводов и благодарственные письма от получателей помощи опубликованы в группе RSIA в фейсбуке.

- двадцать шестого августа благотворительная продажа выпечки прошла на ярмарке в Парнеле. Общий размер выручки - \$2803 NZD. Из них \$1800 были направлены Максиму Дуомкину для закупки продуктов питания и необходимых товаров \$1000 – доктору Владиславу Сняховскому.

- пятнадцатого октября выпечку продавали в церкви

Максим Дуомкин и его команда

Святого Игнатуса (St. Ignatius Church, St. Heliers). Общий размер выручки - \$2,638 NZD. Из них \$1,638 было отправлено Максиму Дуомкину и его команде на помощь с поставкой на зиму дров нуждающимся, \$1,000 – доктору Сняховскому.

Вот выдержка из поста, опубликованного в группе RSIA в фейсбуке:

«Зима уже на подходе, и в Украине наступили холода. Семьи, проживающие в районах, пострадавших от войны, сталкиваются с невероятными трудностями из-за разрушенных дорог и коммуникаций.

Пенсионерам в Украине выплачивают всего 2700 гривен в месяц, что приблизительно равно 60-70 американским долларам. А чтобы обогреть свой дом и готовить пищу, им нужно еще около 100 долларов на месяц. Это фактически невозможно сделать без внешней помощи. Волонтеры помогают этим семьям собрать запасы дров на зиму. Стоимость одной машины

дров, достаточной для холодной зимы, составляет 350 американских долларов (приблизительно 12500 гривен)».

В Крайстчерче недавно была организована группа «Help Ukrainian Children Alliance». Одна из инициатив группы - изготовление традиционных кукол. Все вырученные деньги отправляются в госпитали Украины.

Шестнадцатого ноября в Окленде состоялся благотворительный концерт известной в Украине и за ее пределами группы «Антителя». Это – первый визит группы в Новую Зеландию.

Вся информация, включая фотографии, взята из постов, опубликованных в группе RSIA в фейсбуке

Кукла, изготовленная в группе «Help Ukrainian Children Alliance» для благотворительной продажи.

Страничка юмора

Представленный здесь материал мы собрали из разных источников. Некоторые из них не являются юмористическими. Тем не менее, мы посчитали, что страничка юмора - единственный подходящий для всех этих материалов раздел.

Две новости, плохая и хорошая:

Хорошая: Путин умер.

Плохая: это неточно.

(Александр Невзоров)

Пишут, что:

- Алла Пугачева приехала в Россию на похороны Путина;
- ФСБ специально распространяет слух о смерти Путина, хотя на самом деле умер не Путин, а его двойник;
- ФСБ специально распространяет слух о смерти Путина, чтобы отвлечь внимание от войны и проблем российской действительности;
- ФСБ специально распространяет слух о смерти Путина, чтобы создать информационный хаос и подорвать доверие к ЛЮБЫМ средствам массовой информации;
- Путин притворяется мертвым, чтобы избежать суда в Гааге;
- слухи о смерти Путина - это подготовка к выборам: мертвый Путин популярнее живого Путина.

Школа
Русский для детей

Русский язык и литература
 Очные и онлайн занятия
 Звоните 021-0845-0845

Школа «Русский для детей» приглашает детей школьного возраста для занятий русским языком, литературой, историей и актерским мастерством. Занятия в маленьких группах.
 Подробная информация о школе:
www.russianforkids.co.nz
<https://www.facebook.com/russianforkids.co.nz/>
 Запись на занятия:
olgabelokon@russianforkids.co.nz
 Ph 02108450845

Хотите поместить в нашей газете свою рекламу?
 Хотите подписаться на бесплатную рассылку нашей газеты по электронной почте?
 Пишите olgabelokon@russianforkids.co.nz или звоните 02108450845
 Хотите поддержать нашу газету?
 Donations: Russian for Kids Inc., ASB Bank # 12-3035-0005286-00

Hair & Beauty
 131 Meadowbank Road,
 Meadowbank, Auckland 1072.
09 521 0233

DESIGN PRINT UNIFORMS SIGNAGE PROMOTIONAL PRODUCTS WEBSITES

09 486 2278 reprographics.co.nz

Главный редактор Ольга Белоконь olgabelokon@russianforkids.co.nz, корректор – Екатерина Ганешина, набор – Михаил Воробьев
 Учредитель газеты – Russian for Kids Inc

Logo: Arthur Balitskiy, Adobe Stock

Тираж 200 экземпляров. Бесплатно